

УДК 947.6(05)
EDN QGI4VV

**В. Ш. Таначев: жизнь
и деятельность казахско-
татарского общественного
деятели начала XX в.
(на основе эпистолярного
наследия)**

М. М. Имашева, Х. З. Багаутдинова,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**V. Sh. Tanachev: Life and
Work of a Kazakh-Tatar
Public Figure of the Early
20th Century (based on the
epistolary heritage)**

М. М. Imasheva, Kh. Z. Bagautdinova,

*Institute of History named
after Sh. Marjani of
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Публикация посвящена освещению некоторых эпизодов жизни и деятельности казахско-татарского общественного и государственного деятеля Валидхана Шарфетдиновича Таначева и его супруги Хадичи Зарифовны Ямашевой-Таначевой, отраженных в документах личного происхождения – письмах. Активные участники дореволюционного российского мусульманского движения, супруги Таначевы приняли советскую власть, но как «буржуазные националисты» дважды в 1937 и 1949 гг. были репрессированы. В конце жизни и после смерти В. Ш. Таначев был предан забвению. Данная публикация призвана восполнить этот пробел.

Abstract

The publication highlights certain episodes from the life and work of the Kazakh-Tatar public and state figure Validkhan Sh. Tanachev and his wife, Khadicha Z. Yamasheva-Tanacheva, as reflected in their personal letters. Active participants in the pre-revolutionary Russian Muslim movement, the Tanachevs accepted the Soviet regime but were repressed twice – in 1937 and 1949 – as “bourgeois nationalists”. Towards the end of his life and after his death, V. Sh. Tanachev was consigned to oblivion. This publication aims to fill this gap.

Ключевые слова

Мусульманское общественное движение, политические репрессии, ссылка, правительство «Алаш», Народный комиссариат по делам национальностей, В. Ш. Таначев, Х. З. Ямашева-Таначева, письма.

Keywords

Muslim public movement, political repression, exile, “Alash” government, People’s Commissariat for Nationalities, V. Sh. Tanachev, Kh. Z. Yamasheva-Tanacheva, letters.

После внезапной смерти 30-летнего татарского социал-демократа Хусаина Ямашева¹ в марте 1912 г., его супруга – Хадича

Студенческий билет В. Ш. Таначева. 1908-1912 гг.
ГА РТ, ф. 977 (Правление), оп. 1 л. д., д. 38693, л. 8 а.

Student ID Card of V. Sh. Tanacheva. 1908-1912. State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 977 (Board), series 1 personal file, file 38693, page. 8a.

Зарифовна, в девичестве, Бадамшина недолго оставалась одна. В январе 1913 г. она вышла замуж за Валидхана Шарафетдиновича Таначева, с которым ей суждено было прожить до конца своей жизни. Оба они были известными общественными и политическими деятелями, оставившими свой след в истории женского мусульманского движения России (Хадича Зарифовна) и в становлении советской государственности Казахстана (Валидхан Шарафетдинович).

Хадича Зарифовна Бадамшина родилась в 1882 г. в татарской купеческой семье в г. Чистополе². Семья Хадичи была не только состоятельной, но и, как бы сейчас сказали, «общественно активной». Например, ее родной дядя Гариф Бадамшин стал депутатом Государственной думы Российской империи нескольких созывов³. Выйдя замуж за социал-демократа Х. М. Ямашева сама Хадича Зарифовна оказалась в центре бурной общественной жизни татарской интеллигенции начала XX в. Кроме того, она закончила женские медицинские курсы и стала первым – дипломированным врачом-стоматологом среди татарских женщин.

В июле 1887 г. в семье зажиточного казаха, старшины (правителя) 3-го старшинства Второго Приморского округа Внутренней (Букеевской) Киргизской Орды (ныне пос. Курмангазы Атырауской области Республики Казахстан) Шарафетдина Таначева и его второй жены Салимы родился сын Валидхан. Семья

была не просто зажиточной, она состояла в родстве с ханским родом. Родная сестра Шарафетдина была замужем за чингизидом Ахметом Кулмановым, их сын Бахтыгерей Кулманов, выпускник Санкт-Петербургского университета, стал депутатом Государственной думы I и II созывов от мусульманского населения Букеевской Орды⁴. Таначевы были в родстве и с первым казахским востоковедом-этнографом, окончившим Восточный факультет Санкт-Петербургского университета Мухамеджаном Бекмухамедовым⁵.

Глава семьи Таначевых, как и другие представители казахской элиты конца XIX – начала XX вв., вполне осознавал вызовы времени, в том числе необходимость получения его сыновьями светского российского образования. Шарафетдин хорошо владел русским языком и находился в постоянном взаимодействии с властями. Когда пришло время он выхлопотал своим сыновьям стипендии на обучение в классических гимназиях, а затем в университетах.

В 1898-1908 гг. Валидхан Таначев обучался в Астраханской Первой мужской гимназии. В самой Астрахани в годы Первой русской революции, В. Ш. Таначев становится активным членом местного татарского культурно-просветительского общества «Шурай-Ислам», от которого в 1906 г. он был делегирован на Второй съезд партии «Иттифак-аль-Муслимин», где, собственно и состоялось его знакомство с лидерами татарского общественного движения⁶. Это знакомство продолжилось в годы учебы на юридическом факультете Казанского университета (1908-1912 гг.)⁷.

После окончания университета в 1912 г. В. Ш. Таначев остался в Казани, женился и стал работать адвокатом. Вместе со своей супругой Хадичей они были активными участниками татаро-мусульманского общественного движения, входили в кружок образованной татаро-мусульманской интеллигенции того периода. Дружили с Ф. Амирханом, А.-Г. Хасани и его супругой, А. Губайдуллиным и др.

Бурные события 1917 г., конечно же не могли обойти стороной супругов Таначевых. В апреле 1917 г. в Казани состоялся I съезд мусульманских женщин России, Хадича Зарифовна была одним из его организаторов и председателем президиума. На этом форуме выступила с докладом о правах женщин, в частности высказалась против многоженства и принудительных браков. В этом же году она была избрана депутатом Казанской городской Думы. Депутатом был избран и В. Ш. Таначев, но он решил, что будет нужнее на родине, в Букеевской Орде (Западном Казахстане). В 1917 г. В. Ш. Таначев стал председателем президиума съезда казахов Букеевской Орды и был избран делегатом I Всероссийского мусульманского съезда (май 1917 г., Москва). Активно участвовал в I Всеказахском съезде в Оренбурге, на котором были сформулированы идеи создания Казахской автономии и заложена концепция партии «Алаш-Орда»⁸.

После падения автономии «Алаш», в октябре 1920 г. был избран делегатом I учредительного съезда советов Казахской АССР и стал членом казахского ЦИКа. Затем был отправлен в Москву в Народный комиссариат по делам национальностей, где участвовал в определении границ Казахстана. Во многом благодаря его позиции Казахская ССР получила северо-западное побережье Каспийского моря. Хадича Зарифовна везде следовала за своим супругом.

Советская власть, как мы знаем, с большим недоверием относилась к дореволюционным либеральным деятелям. Несмотря на то, что первый супруг Хадичи, Хусаин Ямашев, был социал-демократом, супругов Таначевых советская власть отнесла к категории «буржуазных националистов». В 1923 г. В. Ш. Таначев

Министру юстиции ТАССР
 г-р Таначева Валадхана Тархатенишвили
 (Казань улица Мадияташ 61)
 Заявление.
 Я бывший адвокат, осужденный в 1939 и 1949 годах, 7-го
 раз с 1957 года реабилитирован. Вследствие этого
 Президиум Коллегии Адвокатов ТАССР на заседании
 своем от 23/5-57г постановил выплатить мне согласо-
 вано Постановлением СМ ТАССР от 16/х-55г №31 за 2-ю
 категорию, но однако месячный размер моей кате-
 гории он определил неправильно в сумме 1286 руб. 70 коп,
 находя при этом из среднего заработка одного адвока-
 та по Консультации на один месяц. По п.3 устанав-
 леного Постановления СМ ТАССР от 16/х-55г №31 преду-
 смотрено, что при выплате 2-х месячной заработной
 платы, то при выплате 2-х месячной заработной платы
 по действительности, фактически до ареста. Я до ареста
 работал в адвокатуре 13 лет, был одним из немно-
 гих квалифицированных адвокатов со стажем
 и с установленной заработной платой, и получал тогда
 по высшей категории заработную плату. Поэтому мой
 месячный оклад должен быть установлен соразмер-
 но с месячным заработком адвокатов моей
 категории, которые имеют в данное время высо-
 кий заработок, а средний заработок адвоката
 по Консультации же мне совершенно не применим.
 Правильное же определение моей заработной платы, т.е. точ-
 ное установление существующего ко мне моей
 реабилитации месячного оклада по моей работе
 до ареста, имеет весьма существенное значение

Заявление В. Ш. Таначева министру юстиции ТАССР Я. Н. Нацибуллину. 1957 г.
 Курмангазинский районный филиал Историко-краеведческого музея
 Атырауской области Республики Казахстан.

Statement by V. Sh. Tanachev's application to the Minister of Justice of the TASSR
 Ya. N. Natsibullin. 1957. Kurmangazinsky District Branch of the Atyrau Region Local History
 Museum of the Republic of Kazakhstan.

был отозван со всех государственных постов, переведен в Казань, где до 1937 г. работал в Коллегии Верховного суда ТАССР адвокатом. Х. З. Таначева открыла зубо-врачебный кабинет и работала стоматологом.

Но спокойная жизнь длилась недолго, в разгар «большого террора» супруги Танаचेва были арестованы и приговорены к лагерным работам. Им припомнили родственные связи и дружбу с татарскими и казахскими либеральными деятелями, некоторые из которых, также как Г. Исхаки и Ф. Туктаров (двоюродный брат Хадичи) оказались в эмиграции. Их отправили в Ухтомский лагерь в Коми АССР. Оттуда они вернулись в 1946 г. в Казань, вновь начали работать по специальности. Но в 1949 г. были опять арестованы, обвинены в участии в «буржуазном националистическом заговоре» и отправлены в ссылку в Красноярский край,

село Стерлитамак. Здесь, не выдержав всех мучительных испытаний, в 1950 г. Х. З. Ямашева-Таначева скончалась.

В. Ш. Таначев вернулся из ссылки в 1956 г. А в 1959 г. он был реабилитирован, совершил поездку в Казахскую ССР, где был тепло встречен писателем М. Ауэзовым и композитором А. Жубановым. Он обращался к властям советского Казахстана с просьбой разрешить ему поселиться в любом городе республики, но ему было отказано. 12 июля 1970 г. он скончался в г. Казани и был похоронен на Ново-Татарском кладбище. Ввиду того, что у супругов Таначевых не было прямых потомков, его могила была забыта. Лишь в 2024 г. в Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ обратились родственники В. Ш. Таначева с просьбой найти его захоронение. Могила В. Ш. Таначева была найдена. В сентябре 2025 г., в год 55-летия со дня кончины В. Ш. Таначева, при содействии Генерального Консульства Республики Казахстан были проведены памятные мероприятия и состоялось торжественное открытие обновленного памятника на его могиле, а в Институте истории им. Ш. Марджани АН РТ состоялся круглый стол «Валидхан Таначев: жизнь между Волгой и Великой Степью», в котором приняли участие ученые из Татарстана и Казахстана.

Также родственники В. Ш. Таначева, проживающие в г. Алматы в 2025 г. передали некоторые его личные документы, в том числе письма в Курмангазинский районный филиал Историко-краеведческого музея Атырауской области Республики Казахстан.

В данной работе мы приводим первые из них, которые позволяют подробнее узнать обстоятельства жизни супругов Таначевых, те сложные обстоятельства, которые им пришлось пережить. Мы сохранили стиль и авторское написание слов, в некоторых из которых используются буквы современного татарского алфавита и фразеологизмы татарского и казахского происхождения. Знакомство с письмами, на наш взгляд, поможет более глубоко «погрузиться» в эпоху, «изнутри» взглянуть на жизнь людей, оценить всю трагедию забвения. А также понять, масштаб личности В. Ш. Таначева, его неоцененную, до настоящего времени, роль в истории казахского и татарского народов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Хасанов Х. Х. Жизнь и деятельность большевика Хусаина Ямашева. Второе, дополненное издание. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1981. – 216 с.
2. Биктимирова Т. А. «Татар хатын-кызлары мәғрифәт юлында». – Казань: Татар. кн. изд-во, 2025. – 144 с.
3. Усманова Д. М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906-1917. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 495 с.
4. Усманова Д. М. Мусульманские представители в Российском парламенте. 1906-1916. – Казань: Фэн, 2005. – 583 с.
5. Бекмухамедов Е. А. Потомственный дворянин Мухамеджан Бекмухамедов. – Алматы: Заман Принт, 2018. – 428 с.
6. Имашева М. М. Татарское общественное движение в Астрахани в конце XIX – начале XX вв. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – 296 с.
7. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ), ф. 977 (Правление), оп. 1 л.д., д. 38693.
8. Танатарова Ж. Т. Жизнь и деятельность выпускника Казанского университета Уалитхана Танашева // Вестник Западно-казахстанского университета. – 2025. – № 4. – С. 247-259.

№ 1. Письмо В. Ш. Таначева, написанное родным во время этапирования к месту ссылки в Коми АССР

27 июня 1939 г.

Дорогие Ани и Апа¹! Шлю свой привет. Вчера получил (т. е. 26 июня) ваше письмо и посылку, за что сердечное мое спасибо. Тяжело было слышать о смерти близких людей – Абзия и Шигаба², но на свете нет ничего, о чем нельзя мириться.

Мне очень неприятно, что причиняю Вам беспокойства и хлопоты о себе, но мое положение диктует это, так что я прошу пока не обижаться и на первое время моего устройства меня поддерживать. Все продукты дошли без порчи и с вчерашнего дня перестраиваю свой желудок по ним.

В прошлом письме я просил прислать мне теплые вещи – шапку, фуфайку, носки, ватные куртку и штаны, и сапоги. Мне помнится, эту открытку о просьбе прислать этих вещей я адресовал на имя Марфуги³, но, оказывается ее нет в живых, и поэтому возможно Вы не получили моего письма.

Повторяю, нужно мне прислать эти вещи, ибо по здешним климатам я без них не в состоянии нормально существовать. Шапка мне нужна простая мягкая, но с ушами, размером 60. Сапоги простые грубые, т. н. рабочие, размером не меньше 41-42. Фуфайку или свитер пришлите теплую шерстяную. Ватники можно прислать даже не черного цвета, но размер 50-52. Если сапоги не найдете, то пришлите ботинки с галошами, размером 41. Несколько пар носков – тоже пришлите. Затем пришлите мне 2 шт. черных или коричневых (вообще темных) верхних рубаш – косоворотку или полутолстовку. Можно прислать бумазейную или фланелевую. Вообще за 2 года я совсем износился, а с обувью у меня полная катастрофа, так что так, или иначе необходимо их обновить, а на казенное снабжение на первых порах рассчитывать не приходится.

Затем, я в предыдущем письме, просил прислать запасные очки и зубные щетки и др[угие] мелочи – табакерку, мыльницу и др[угие] очки и зуб[ные] щетки – относятся к категории необходимых и первоочередных, стекла мои очков плюс три диоптрии (+3) на правый глаз и 2 ½ – 2 ¾ на левый глаз, но выпуклые. Посылку с этими вещами пришлите по старому адресу, хотя быть может, она нас здесь в пересылочном пункте в Котласе⁴ не застанет, но она будет переслана на место нашего назначения. До самих лагерей мы еще не доехали, а находимся лишь временно по пути в пересылочном пункте. Как правило здесь никто не застревает, только вопрос во времени.

Мы тоже поедем, но куда и как далеко пока что не знаем. Приедем – сообщим новый адрес, поскольку это по условиям жизни будет возможно, а пока, таким образом, письма, просимую посылку и очередные посылки с продуктами придется Вам посылать сюда. Посылки с продуктами присылайте не реже 2 раз в месяц – эта наша просьба должна быть принята Вами, как не нарушимое правило.

Теперь относительно наших вещей. Мы послали Вам доверенности на получение вещей из НКВД, так как они теперь изъятию не подлежат, ибо нет у нас по приговору конфискации имущества, а потому немедленно они должны поступить в Ваше распоряжение. Думаем, что эти доверенности Вы получили уже и что они вполне достаточны для получения вещей обратно.

На всякий случай пошлем еще особое заявление в НКВД одновременно с этим письмом, но в отдельных конвертах. Если понадобятся, Вы их подадите туда.

Насколько мы поняли из Вашего письма, что вещи находятся в складе дома крестьянина, а, следовательно, они сданы кому-нибудь на хранение. Если они сданы, Ани, тебе на хранение, то ты просто открой этот склад и начинай распоряжаться как мы писали в прошлый раз, так что доверенности наши у Вас имеется. Если они сданы на хранение кому-либо из дома крестьянина, то обратитесь в НКВД с просьбой о снятии описи и о сдаче Вам имущества. Если некому помочь Вам в этом отношении, Вы обратитесь по нашей доверенности коллективу защитников и пользуйтесь их помощью – заплатите им за работу, что следует. Там должен быть (т. е. в Центральном коллективе) защитник Бабаджан – он хороший защитник – возьмите его по персональному требованию. Ведь за 2 года кое какие вещи попортились, а потому вообще нужно торопиться с получением их, чтобы дольше не портились.

На недостающие и похищенные вещи нужно составить соответствующие акты, что из окружающих дом крестьянина лиц, если теперь состав их не обновился, кое кто охотников на чужое, я полагаю, найдется. Если же встретится какое-либо препятствие и нужно будет от нас какая-либо бумага – заявление и прочие, то можно обратиться сюда телеграммой или письмом. Теперь как получите имущества, то по Вашему усмотрению громоздкие вещи и лишние вещи надо ликвидировать, т. е. продать, а что нужно будет для нас, сохраните. Вот, все, что касается вещей.

Теперь меня интересует, где находятся мои займы. Их было слишком на 4 тысяч рублей. Я, их оставил на полке в большом пакете с моими письмами и деловыми бумагами, вместе сложенными в одну кучу. Я вообще беспокоюсь, не пропали ли они во время пертурбации с производством описи и др. Если были они сданы по описи их нужно также получить и пересмотреть выигрыши на них за 2 года. Особо сообщите о них. Затем у меня в портфеле оставалась моя сберкнижка на 1 900 рублей – где она находится? Ее тоже нужно отыскать и получить особо тоже сообщите. За тем сообщите получены ли деньги за проданные книги [...] ⁵ За них мне следует получить слишком 3 000 рублей. Салих ⁶ ведь были в курсе об условиях продажи, и они имели возможность получить за меня деньги. Я кажется положенную доверенность дома оставил кому-то из них.

Продолжаю. Также мне срочно сообщите оставил я [...] еще в магазине № 6 Татторга против Динамо у заведывающего по имени Султана (фамилии его не помню), брата фамилия [...] ⁷, судился, за пианино и Салих его знает (т. е. брата) для продажи свой конвертер (это приспособление к радиоаппарату). За этот конвертер так мне нужно получить 200 рублей от этого Султана, ибо вероятно за 2 года он продал.

Передайте Кардаш ру ⁸ наш привет, пишите о переменах читал их. Пришлите адрес Ильхамие ⁹, надолго уехала она? Мы судом не осуждены и, следовательно, не признаны врагами народа. Мы наказаны в административном порядке через ОСО ¹⁰, потому у нас совершенно иное положение. Хлопочем о пересмотре дела и надеемся на благоприятный исход в будущем. Всех благ. Целую Ваш Валит.

С бабусей¹¹ почти [...] ¹² очная встреча. Но сегодня она уехала, увидимся ли еще неизвестно.

Остаток моей библиотеки – не продавайте их и не теряйте¹³.

№ 2. Письмо В. Ш. Таначева родным из Ухтинско-Печорского исправительно-трудового лагеря

14 сентября 1939 г.

Дорогие Ани, Фаима и др[угие] туганы¹⁴, шлю всем сердечный привет из далекого севера. Я, здоров и живу на новом месте уже с неделю. Как сложится жизнь моя здесь – сказать, что-либо трудно. По годам своим и по состоянию здоровья я, конечно, инвалид, и для продуктивного труда не гожусь. Поэтому мне дали пока посильную мне работу, именно работаю дневальным в палате, т. е. произвожу уборку, охраняю палату на время отсутствия обитателей ее на работе. Работа моя видите не по своей специальности, да при том чисто физическая; но эта работа за то для инвалидов. Раз я не работаю на производственной работе то нужно полагаться, что на свой заработок рассчитывать не могу.

Мне, таким образом, [...] ¹⁵ материальная помощь пока что нужна. Потому настоятельная просьба моя – посылать мне продуктовые посылки с таким расчетом, чтобы я был обеспечен по крайней мере такими продуктами, которые просто являются необходимыми для организма человека в моем возрасте. Также – жир, мясные продукты, сахар и разные, [...] и годные. Теперь к зиме можно послать масло сливочное, мясо и некоторые продукты в натуре, чтобы из них можно было бы, самому готовить, напр[имер] муку, рис, какао, перец, лук и сухие фрукты и др. Так здесь кое-кто часто готовит себе блины, кашку из овса и проч[ее].

С Хадичей связаться возможности не имею, но по некоторым моим сведениям она находится не столь далеко от меня, а тем не менее в нашем положении она дальше чем Вы. Она по-видимому работает по своей специальности и это обстоятельство говорит за то, что она должна лучше обеспечена чем я. Но тем не менее ее потребности такие же, как и у меня, а, следовательно, Вы должны и ее также обеспечить всем нужным.

Отсюда я послал телеграмму с указанием своего адреса еще раньше посылал открытку. Скоро с наступлением осени наступит перерыв в получении приеме в наши края посылок и потому я извещал Вас о своем адресе телеграммой, это мне стоит очень дорого, т. к. на это я потратил весь свой капитал – 5 рублей. Я это сделал только для того, чтобы посылки прошли до этого перерыва. Потому Вам нужно мобилизовать свои ресурсы и энергии, не оставить на зиму нас не обеспеченными, а послать за раз все посылки, т. е. гнать их один за другим, а не ждать ответов или очередности.

В Котласе я так не получил посылки от 15 августа, но получил лишь долгожданное письмо, которое в общем успокоило меня на некоторое время, теперь вероятно получили вещи от НКВД и в каком состоянии возвращены они? Получили, вернее нашли ли займы? Как обстоит дело с деньгами за книги? Одним словом, жду более определенных хороших сообщений. Я буду писать в месяц только 2 раза, но Вы пишите почаще, ибо Вы не ограничены в [...] только Вы не писали – я все их [...] получать.

Мой адрес – Коми АССР поселок Ухта почтовый ящик 226 Таначеву Валидхану Шарафетдиновичу. По этому адресу куда бы не передвигался – меня найдут. Теперь вообще единый адрес в нашем лагере и потому тот же адрес и для Хадичи.

В своих прежних письмах, я затрагивал, т. е. спрашивал Вас о всех тех вопросах, какие меня интересовали, прошу на них ответить. Перед отъездом из Котласа послал открытки Сабиру¹⁶ и Садыку¹⁷, но отсюда пока не посылаю, ибо если писать им, то приходится воздержаться писать Вам. Прошу сообщить что Вам известно об их жизни.

Мне больше писать собственно говоря не о чем, описывать свою скучную жизнь нет надобности, новостей у меня никаких нет, а получать от Вас письма и побеседовать таким способом Вами радуюсь и пишете, почаще не упуская при этом даже мелочи своей жизни, чтоб я мог все-таки по возможности про нее представить Вас родных, свой город и вольную важную жизнь.

Сообщите кто остался из моих товарищей по коллективу и знакомых в городе? Возвращаются ли кто-либо из осужденных? Где находятся Якуб и Ильхамия¹⁸? Также Ибрагим Закиевич¹⁹? Одним словом, напишите более подробнее письма с историями за 2 года, пока мы с Вами не виделись. Сегодня как раз исполнится $\frac{1}{4}$ часть нашего срока и судя потому, как этот $\frac{1}{4}$ часть прошла быстро, я лично не падаю пока духом и полагаю, что остальные части срока также незаметно потекут и мы с Вами все-таки увидимся.

Ани только береги свое здоровье и поухаживай за собой!

Теперь я дам перечень того, что нужно лично мне для моей жизни [...] ²⁰.

Вот беглая перечень тех предметов, которые мне нужны на первых порах и в дальнейшем для того, чтобы более или менее жить сносно и сохранить здоровье. Думаю, Вы обеспечите ими меня. Бумаги и конверты можно прислать бандеролью. Также если сумеете пришлите бандеролью новинки художественной литературы и вообще несколько книг для чтения. Вот эти вещи в нескольких посылках положено в Карелии и пришлите, чтобы они до закрытия дороги на осень дошли бы до меня. Пока всех благ. Целую всех Вас.

P.S. Переведите рублей 50 денег.

№ 3. Письмо И. Р. Заитова Ф. Молдагалиеву

1970 г.
г. Москва

Глубокоуважаемый Фарид Ага!²¹

Прошу принять мой сердечный привет и добрые пожелания. Пишет это письмо Вам родственник (троюродный брат) Хадичи Ямашевой, супруги Валидхана Шарафетдиновича Таначева – Заитов Измаил Ризаутдинович²², уроженец Татарстана, значительное время проживавший в Казани. Меня глубоко огорчила смерть Валидхана Шарафетдиновича, с которым я последний раз встретился в Казани в конце февраля с[его] г[ода]. Для меня его кончина показалась тем более неожиданной, что во время последнего свидания он произвел на меня своим внешним видом очень хорошее впечатление здорового человека.

Валидхана Шарафетдиновича я знал с середины 20-х годов после переезда их из Москвы в Казань. Видимо, Вы лучше меня знаете Валидхана Шарафетдиновича. Несмотря на это я в двух словах хочу выразить о нем свое

мнение, что до некоторой степени может объяснить мое обращение к Вам с настоящим письмом. Он принадлежал к категории людей, призванных к активной общественной деятельности эпохой Великого Октября. Участие Валидхана Шарафетдиновича в общественной жизни, начавшееся еще до Октября и активная его роль в строительстве новой жизни в Казахстане, невольно приводит его к встречам с руководителями, я думаю, всех восточных республик Советской России. Поэтому он был в курсе всех событий в жизни этих республик.

Большая культура, высокое образование, исключительная выдержка являлись отличительными особенностями Валидхана Шарафетдиновича. Эти характерные черты позволяли ему трезво оценивать происходившие на его глазах различные события. Зная все эти его качества, в последнюю нашу встречу обратился к нему с просьбой по мере возможности писать свои воспоминания. Он на это не дал никакого ответа, что дало мне повод надеяться, что может быть он и пишет уже в этом духе. Было-бы весьма интересно прочитать. Очень важный период его деятельности на посту представителя Казахстана при правительстве Советского государства.

Вот очень кратко те соображения, которые легли в основу письма, с которым я решился обратиться к Вам. В связи с этим я решил обратиться к Вам с вопросом – не осталось ли каких-либо записей Валидхана Шарафетдиновича после его смерти, в которых он излагал-бы события из его жизни. Если такие материалы остались, не сможете ли Вы прислать мне их копии (фотокопии, наверное, самый быстрый и легкий способ их получения). Стоимость изготовления и пересылки я готов немедленно возместить. Может быть осталась написанная им автобиография. Если этой автобиографии нет, не осталось, не согласитесь ли Вы изложить мне в письме биографию Валидхана Шарафетдиновича, включая характеристику его родителей, учебу и т. д. Все это было-бы очень интересно и я бы сказал и для истории. Хотелось задать Вам и такой вопрос – не удалось ли Вам поместить хотя-бы небольшую заметку в печати о Валидхане Шарафетдиновиче в связи с 50-летием Казахстана? Ведь он в свое время являлся крупной личностью и много сделал для Казахстана.

Кончая свое письмо, я приношу свои извинения за беспокойство, которое оно может доставило Вам. Оно вызвано большим интересом и уважением к Валидхану Шарафетдиновичу. Сам я специалист не гуманитарных, а технических наук. В противном случае попытался-бы хотя-бы в письменной форме изложить биографию Валидхана Шарафетдиновича. Работаю в Московском университете научным сотрудником. Буду рад познакомиться с Вами.

С почтением к Вам подпись (Зайтов).

P.S. Ваш адрес мне удалось получить у моих казанских родственников, поддерживавших связь с Валидханом Шарафетдиновичем.

№ 4. Письмо И. Ф. Туктаровой (Богданович) Ф. Молдагалиеву

25 октября 1970 г.

Дорогие София и Фарит!

Я долгое время не бывала у Мэгсумы²³. Без слез не могла входить в комнату, где жил самый дорогой, самый близкий искренний мой друг – жизни²⁴ Валидхан.

Мы ведь самые тяжелые для нас в жизни годы, оторванные от семьи, от близких в течение пяти лет были вместе, потеряли для нас самого близкого человека его любимой жены моей любимой сестры. Потерю Хадичи апы он переживал очень тяжело. Четыре года мы жили вдвоем. Как вернулись в Казань я жила со своим сыном с его семьей. Он получил комнату, и мы все родственники советовали ему жить в одной комнате с Мэгсумой, чтобы она могла за ним ухаживать. Он ведь был в жизни очень непрактичный, он не мог вскипятить даже чая. Мэгсума очень добросовестно за ним ухаживала, мы все за него были рады.

София вы, наверное, меня не помните. Мы с Хадичей апой жили рядом – в такой же квартире, как и они. Ты была очень маленькая, хорошенькая девочкой, там же жили мы с семьей.

Мы с Мэгсумой бываем на кладбище. Мэгсума ограду покрасила сначала белой, затем [...] блестящей краской.

С приветом Ильгамия Богданович и Мэгсума.

№ 5. Письмо И. Ф. Туктаровой (Богданович) Ф. Молдагалиеву

20 мая 1972 г.

Дорогой товарищ Фэрид!

Я прочла ваше письмо к Хамиду и к Магсуме. Скажу откровенно она меня удивила. Я не думала, что памятник Вәлякэ²⁵ будете ставить только вы с родственниками. Я думала это будет от имени общественной организации. Ведь Вәлякэ является первым представителем Народного комиссариата национальностей, в котором председателем был Сталин, а Вәлякэ представителем Казакстана²⁶.

Он, будучи председателем в представительстве Казакстана постоянно встречался с Сталиным и один раз был на приеме у Владимира Ильича Ленина по вопросу обеспечения республики бумагой для газет и учебников и получил разрешение с подписью Ленина. Целый вагон бумаги для отправки в Казакстан и копию той справки он сохранил до последних дней жизни. Он был председателем представительства Казакстана в [19]19-[19]25 годах.

К нему из разных местностей Казакстана по разным вопросам приезжали очень много представителей. Он никому не отказывал, старался выполнять просьбу. Очень много приезжала молодежь. Он их устроил в разные учебные заведения, некоторые даже жили в представительстве. Может быть некоторые из этих молодежи, живы до сих пор и помнят Вәлякэ.

В эти годы я сама училась в Москве и видела, как Вәлякэ с такой преданностью, с 9 ч[асов] утра до позднего вечера выполнял поручения, полученные из Казакстана. Через пять лет работы Вәлякэ отозвали в Алма-Ату на другую работу, но он не смог ехать, так как жена его не хотела бросить своих престарелых родителей, и они вернулись в Казань. Когда он вышел на пенсию и поехал в Алма-Ату, его прежние товарищи предлагали ему переехать в Алма-Ату и обещали посмотреть его документы – хлопотать ему персональную пенсию.

Я нахожу, что Вәлякэ очень много сделал для Казакстана будучи представителем в Москве. Товарищи его которые живы могли бы за его прежние работы хлопотать посмертно памятник поставить на могиле в Казани.

Фэрид, я много писала о работе Вэлякэ для Казакстана. Именно хлопотать памятник, которые вы сделали, не от вас двоих, а от организации. У нас этим делом занимается ТатЦИК. У вас куда обратиться я не знаю. Вы должны об этом поговорить с братом жизни Хафизом, может он посоветуется с кем-нибудь из старых друзей Вэлякэ.

Я совершенно не согласна с Вами собирать деньги как нищему. Неужели в Казакстане своему первому представителю в Наркомнаце в Москве в первые годы революции не смогут оказать почесть. В те годы ведь очень трудно было работать. Несмотря на это он сделал для Казакстана очень много. И такому человеку Казакстана на памятник собирать как нищему. Ваше предложение Магсуме продать какие-нибудь барахла, или же по 5-10 руб. от родственников тоже не очень красиво для представителей Алма-Аты. Как не серьезно относятся к памяти первому представителю Казакстана.

Прошу мое письмо показать Хафизу и кому-нибудь из старых друзей Вэлякэ. С приветом Ильгамия Богданович.

№ 6. Заявление В. Ш. Таначева министру юстиции ТАССР Я. Н. Нацибуллину²⁷

г. Казань

Я бывший адвокат, осужденный в 1939 и 1949 годах, 7 февраля сего 1957 года реабилитирован. Вследствие этого Президиум коллегии адвокатов ТАССР на заседании своем от 23 февраля 1957 г. постановил выплатить мне согласно Постановления, С[овета] М[инистров] ТАССР от 16 сентября [19]55 г. № 31 за 2 м[еся]ца зарплату, но, однако месячный размер моей зарплаты он определил неправильно в сумме 1 286 руб. 44 коп., исходя при этом из среднего заработка одного адвоката по консультации за один месяц. По п. 3 указанного Постановления С[овета] М[инистров] ТАССР от 16 сентября [19]55 г. № 31 требуется, что при выплате 2-х месячной зарплаты нужно исходить из существующего месячного оклада по должности, занимаемой до ареста.

Я до ареста работал в адвокатуре 13 лет, был одним из немногих квалифицированных адвокатов со стажем и с установленной практикой и получал тогда по высшей категории зарплату. Потому мой месячный оклад должен быть установлен соразмерно с месячными заработками адвокатов моей категории, которые имеют в данное время высокие заработки, а средний заработок адвоката по консультации ко мне совершенно не применим.

Правильное же определение моей зарплаты, т.е. точное установление существующего ко дню моей реабилитации месячного оклада по моей работе до ареста, имеет весьма существенное и решающее значение для меня, так как согласно п.4 того же постановления С[овета] М[инистров] ТАССР от 16 сентября [19]55 г. № 31 из этого месячного оклада должна исчисляться мне и пенсия.

Я нетрудоспособен, в преклонных годах (75 лет), одинок, не имею ни домашнего хозяйства, ни жилплощади и 20 лет, как я хожу по мукам. Все это, я полагаю, дает мне полное основание претендовать теперь на нормальную жизнь и на обеспеченную старость, а конкретно – на получение полной пенсии.

Но, вот, вследствие того, что Президиум коллегии адвокатов ТАССР, на которого правительственным актом (пункт 2 Постановления С[овета] М[инистров] ТАССР от 16 сентября [19]55 г. № 31) возложена обязанность трудоустроить реабилитированных, как раз не установил настоящей моей зарплаты, я и теряю возможности получения этой в полном размере пенсии. Между тем целый ряд обыкновенных средней категории адвокатов моего времени (Константинов, Фомин, Спиридонов и др.), т. е. работавшие одновременно со мной, но сравнительно со мною менее квалифицированные (напр[имер] не владеют татар[ским] языком) вышли теперь на полные максимальных размеров пенсии, тем обеспечили себе безбедную жизнь, покой и отдых.

Я же, имеющий во всяком случае не меньше их прав, почему же должен довольствоваться пенсией ограниченного размера по среднему заработку одного адвоката по консультации, как на что обрек меня Президиум Кол[легии] адвокатов. Я нахожу – все это неправильно, не законно и больше чем даже не справедливо.

Я настоящим прошу, гражданин Министр, Вашего указания и предложения Президиуму коллегии адвокатов, чтобы он пересмотрел свое постановление от 23 февраля [19]57 г. о выдаче мне зарплаты, и чтобы согласно указанного законоположения – Пост[ановления] С[овета] М[инистров] ТАССР от 16 сентября [19]55 г. № 31 установил мне правильный существующий оклад для получения полной пенсии.

Из фондов Курмангазинского районного филиала Историко-краеведческого музея Атырауской области Республики Казахстан.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Обращается к старшей сестре Х. З. Таначевой – Фагиме.
2. Родственники В. Ш. Таначева, также подвергшиеся репрессиям.
3. Сестра Х. З. Таначевой.
4. Котлас – город (с 1917 г.) в Архангельской области Российской Федерации.
5. Здесь и далее в тексте пропуск.
6. Адвокат коллега В. Ш. Таначева.
7. Слово написано не разборчиво.
8. Имеется ввиду человек, принадлежащий к одному с В. Ш. Таначевым казахскому роду – ру. В данном случае – роду черкеш.
9. Туктарова (Богданович) Ильгамия Фасаховна (1896-1978) – двоюродная сестра Хадичи Ямашевой. Отец Туктаров Фасах, мать Туктарова (Бадамшина) Мафтуха Сиразетдиновна. Муж – Якуб Богданович, ученый, филолог, основатель первой кафедры татарского языка, репрессирован и расстрелян в 1937 г. Сын – Узбек Богданович, доктор медицинских наук, основатель казанской медицинской школы ортопедической хирургии.
10. Особое совещание при НКВД СССР.
11. Имеется в виду жена, Х. З. Таначева.
12. Слово написано не разборчиво.
13. Письмо написано карандашом, затем слова были обведены чернилами.
14. Имеется в виду родственники.
15. Здесь и далее написано не разборчиво.

16. Брат – Сабир Шераф-Эльдинович Таначев (1900, Гурьевская (позднее Западно-Казахстанская область)), имел незаконченное высшее образование; работал экономистом в Промышленном банке в Москве. Арестован 6 января 1936 г. ОПТО УГБ НКВД станции Казалинск. 23 февраля 1936 г. приговорен прокуратурой Оренбургской железной дороги по обвинению по статье 58-10, дело прекращено. Реабилитирован 9 июля 1991 г. Кзыл-Ординской облпрокуратурой за отсутствием состава преступления.
17. Двоюродный брат В. Ш. Таначева.
18. Супруги Богдановичи.
19. Неустановленное лицо.
20. Далее опущен список из 46 пунктов, где указаны необходимые личные вещи, одежда и продукты питания.
21. Фарид Молдагалиев, муж двоюродной племянницы В. Ш. Таначева Софии, с которой он поддерживал отношения после возвращения из второй ссылки. Их дочь Д. Ф. Молдагалиева передала нам письма В. Ш. Таначева.
22. Доцент Зайтов Измаил Ризаудинович с марта 1938 г. аспирант кафедры фотогеодезии Московского института инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии. После его окончания до сентября 1951 г. работал ассистентом и доцентом. Перевелся на преподавательскую работу в МГУ. С августа 1956 г. по сентябрь 1957 г. преподавал на кафедре фотограмметрии МИИГАиК.
23. Домработница супругов Таначевых.
24. Җизни (тат.) – зять.
25. Валидхан (уменьшительно-уважительная форма обращения на казахском языке).
26. Здесь и далее так в письме.
27. Нацибуллин Ярулла Насибуллович (1904-1973) – министр юстиции ТАССР в 1950-1957 гг.

Список литературы

- Бекмухамедов Е. Л. Потомственный дворянин Мухамеджан Бекмухамедов. – Алматы: Заман Принт, 2018. – 428 с.
- Биктимирова Т. А. Татар хатын-кызлары мәғрифәт юлында. – Казань: Татар. кит. нәшр., 2025. – 144 с.
- Имашева М. М. Татарское общественное движение в Астрахани в конце XIX – начало XX вв. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2020. – 296 с.
- Танатарова Ж. Т. Жизнь и деятельность выпускника Казанского университета Уалитхана Танашева // Вестник Западно-казахстанского университета. – 2025. – № 4. – С. 247-259.
- Усманова Д. М. Депутаты от Казанской губернии в Государственной думе России. 1906-1917. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 495 с.
- Усманова Д. М. Мусульманские представители в Российском парламенте. 1906-1916. – Казань: Фэн, 2005. – 583 с.
- Хасанов Х. Х. Жизнь и деятельность большевика Хусаина Ямашева. Второе, дополненное издание. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1981. – 216 с.

References

- Bekmukhamedov E. L. *Potomstvennyj dvoryanin Mukhamedzhan Bekmukhamedov* [Hereditary Nobleman Mukhamedzhan Bekmukhamedov]. Almaty: Zaman Print publ., 2018, 428 p.
- Biktimirova T. A. *Tatar khatyn-kyzлары magrifat yulynda* [On the path of Tatar women's education]. Kazan: Tatknigoizdat publ., 2025, 144 p.

Imasheva M. M. *Tatarskoe obshchestvennoe dvizhenie v Astrakhani v konce XIX – nachalo XX vv.* [The Tatar social movement in Astrakhan in the late 19th and early 20th centuries]. Kazan: Kazan University publ., 2020, 296 p.

Tanatarova Zh. T. *Zhizn' i deyatel'nost' vypusknika Kazanskogo universiteta Ualitkhana Tanasheva* [The Life and Work of Ualitkhan Tanashev, a Graduate of Kazan University]. IN: *Vestnik Zapadno-Kazakhstanskogo universiteta*, 2025, no. 4, pp. 247-259.

Usmanova D. M. *Deputaty ot Kazanskoj gubernii v Gosudarstvennoj dume Rossii 1906-1917* [Deputies from the Kazan Province in the Russian State Duma. 1906-1917]. Kazan: Tatknigoizdat publ., 2006, 495 p.

Usmanova D. M. *Musul'manskie predstaviteli v Rossijskom parlamente. 1906-1916* [Muslim representatives in the Russian Parliament. 1906-1916]. Kazan: Fen publ., 2005, 583 p.

Hasanov H. H. *Zhizn' i deyatel'nost' bol'shevika Khusaina Yamasheva* [The Life and Work of the Bolshevik Khusain Yamashev. Second, Revised Edition]. Kazan: Tatknigoizdat publ., 1981, 216 p.

Сведения об авторах

Имашева Марина Маратовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3602-5213>; Researcher ID: V-5157-2018; Scopus Author ID: 57208645750; e-mail: imaschewa@yandex.ru

Багаутдинова Халида Зиннатовна, научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ; ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1809-8556>; e-mail: halida12_61@mail.ru

About the authors

Marina M. Imasheva, Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher of the Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3602-5213>; Researcher ID: V-5157-2018; Scopus Author ID: 57208645750; e-mail: imaschewa@yandex.ru

Khalida Z. Bagautdinova, Researcher at of Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1809-8556>; e-mail: halida12_61@mail.ru

В редакцию статья поступила 03.03.2026, опубликована:

Имашева М. М., Багаутдинова Х. З. В. Ш. Таначев: жизнь и деятельность казахско-татарского общественного деятеля начала XX в. (на основе эпистолярного наследия) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 2. – С. 62-76.

Submitted on 03.03.2026, published:

Imasheva M. M., Bagautdinova H. Z. V. Sh. *Tanachev: zhizn' i deyatel'nost' kazahsko-tatarskogo obshchestvennogo deyatelya nachala XX v. (na osnove epistol'yarnogo naslediya)* [V. Sh. Tanachev: life and Work of a Kazakh-Tatar Public Figure of the Early 20th Century (based on the epistolary heritage)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 2, pp. 62-76.